

В конце концов, заманить его к Сенбонзакуре и нанести ему смертельный удар этой палкой.

- По сравнению с этим ниндзя-полубогом ты чуть сильнее его.

На лице Бьякуи Кучики появилось редкое выражение растерянности: - Раз его называют полубогом-ниндзя, значит, ты - бог мира шиноби?

Сарутоби Хирузен покраснел и развел руками: - Я не смею воспринимать это всерьез, я просто сильнейший Хокаге.

Утатане Кохару: - ...

Орочимару:- ...

Цунаде, которая была погребена под гигантской рукой и молча отколупывала корни, негромко пробормотала: - Все теряешь свое лицо...

Бьякуя Кучики понимающе кивнул, а затем равнодушно произнес: - Хотя твоя тактика действительно изысканна, ты забыл, что раз эта палка используется для того, чтобы заманить меня в ловушку, то и мой Сенбонзакура свободен.

Сарутоби Хирузен с невозмутимым видом произнес: - Какой смысл в мече, который не может сломать даже неразрушимое тело Короля Обезьян, даже если его вернуть тебе?

- Эх...

- Вы видели второе высвобождение Сенбонзакуры?

Спокойное выражение лица Сарутоби Хирузена застыло.

- Второе высвобождение?!

Это блеф, да?

Сарутоби Хирузен подсознательно не хотел в это верить.

Но на душе было необъяснимое беспокойство.

Услышав слова Бьякуи Кучики, другие шиноби Конохи тоже начали перешёптываться.

- Второе высвобождение? Это ложь, верно?

- Хмф, должно быть, Хокаге поймал его, и он решил блефовать!

- Ну и что с того, что второе высвобождение существует? Энма Хокаге неуничтожим, его вообще невозможно сломать!

Да!

Глаза Сарутоби Хирузена загорелись.

Энма неуязвим. Может быть, высвободив его во второй раз, можно сломать неуязвимое тело Короля Обезьян?

Под всеобщими взглядами Бьякуя Кучики осторожно отпустил Сенбонзакуру и позволил ему

упасть вертикально.

В тот момент, когда клинок Сенбонзакуры коснулся земли, по ней внезапно пошла рябь.

Под взглядами всех Сенбонзакура погрузился в рябь и исчез.

- Меч исчез?

У Сарутоби Хирузена возникли сомнения.

Первое высвобождение - это когда клинок распадается на лепестки, а второе - когда он полностью исчезает?

В этот момент Бьякуя Кучики холодно произнес несколько слов...

- Банкай... Сенбонзакура Кагейоши!

Как только Бьякуя Кучики закончил говорить.

По обеим сторонам земли появилась рябь.

Огромные клинки медленно поднялись из земли!

Затем под их взглядами они распались в лепестки Сакуры.

Но зрачки Сарутоби Хирузена не переставали расширяться!

Ведь количество лепестков Сакуры на этот раз исчислялось сотнями миллионов!

Другие тоже раскрыли рты, глядя на эту удивительную сцену!

Предыдущая сцена, когда Бьякуя Кучики использовал Сенбонзакуру для борьбы с Хокаге, до сих пор живо в памяти.

Они также ясно осознают, что под прекрасными лепестками Сакуры скрывается острый клинок, способный отнимать жизни!

Только прежнего количества было достаточно, чтобы убить человека.

Теперь же они увидели море лепестков Сакуры!

«Гудонг!»

До всех донесся звук глотания.

Все неосознанно прикоснулись к своим шеям, как будто к ним приставили меч, отчего волосы встали дыбом.

Если позволить этим лепесткам сакуры распространиться, боюсь, что всем в Конохе придётся умереть!

Очевидно, Сарутоби Хирузен, как Хокаге, тоже сразу подумал об этих ужасных последствиях и крикнул: - Энма!

Благодаря многолетнему молчаливому пониманию, Король Обезьян уже знал цель Сарутоби по

одному только имени.

Адамантовая Тюремная Решетка мгновенно уменьшилась!

Охватить все тело Бьякуи Кучики и даже сильно сжать его!

Даже Бьякуя Кучики был зажат демоном-обезьяной без сопротивления, и Сарутоби Хирузен вздохнул с облегчением.

Если хозяева цветов Сакуры будут убиты первыми, то цветы Сакуры исчезнут, и все в Конохе будут спасены.

Но вскоре Энма

В Теремной Решетке произошла неожиданная перемена.

Изнутри клетки вырвались струйки розового света.

В это время раздался голос Энмы.

- Прости, Сарутоби, я больше не могу выдержать!

Слова упали.

С грохотом клон Энмы превратился в дым и исчез.

Настоящее тело оставшегося также подверглось сильной боли и было снесено розовым потоком!

«Бум!»

Энма, ухмыляясь, упал к ногам Сарутоби Хирузена.

Сарутоби Хирузен поспешно поднял его. Увидев следы крови на теле Энмы, он был потрясен и сказал: - Энма, ты истекаешь кровью. Ты не неуничтожим, твоя защита прорвана?

Видно, как из ран, похожих на трещины, на теле демона-обезьяны медленно стекают струйки крови.

Энма оскалил зубы и сказал: - Если неразрушимое тело действительно неразруσιμο, то мне не нужно бояться этого ублюдка Девятихвостого. Это просто случайность, что ранее я не встретил более сильного существа!

Сарутоби Хирузен мгновенно посерьезнел.

Даже несокрушимое тело Короля Обезьян не может удержаться, значит, все не так!

Управляющий Цветочным океаном лепестков Сакуры, Бьякуя Кучики спокойно сказал: - Начнём следующий раунд.

Сарутоби Хирузен торжественно произнес: - Энма, ты держишься?

Проклятье! Как может ответить "нет"?

Энма стиснул зубы и сказал: - Я еще могу продержаться десять раундов!

Сарутоби Хирузен глубоко вздохнул: - Тогда действуем!

Энма вновь превратился в Адаматитовый Посох и оказался в руках Сарутоби Хирузена.

Бьякуя Кучики взмахнул рукой, и на Хирузена вновь обрушился поток лепестков Сакуры!

Сарутоби Хирузена, сосредоточившись, воскликнул: - Гигантское увеличение!

Жужжание...

Посох мгновенно стал огромным, сталкиваясь в небе с Сенбонзакурой Кагейоши!

С другой стороны, сторона Сой-Фон.

Сой-Фон равнодушно посмотрела на стоящего перед ней белоглазого чудака и холодно произнесла: - Катись

Король Душ приказал вернуть Узумаки Кушину.

Но до сих пор они не нашли её местонахождение.

Что касается расспросов, то шиноби Конохи были очень застенчивы и отказывались отвечать.

Хьюга Танлу беспомощно улыбнулся.

На самом деле, он тоже хотел избежать этого.

Но в Конохе все сражаются, поэтому ему не подходит стоять в стороне в одиночку.

Более того, он один из немногих, кто был на уровне Каге на момент этого инцидента в Конохе.

Естественно, он должен выбрать противника уровня капитана.

Иначе как после этого инцидента клан Хьюга будет еще околачиваться в Конохе?

Жаль, что у этих шинигами совсем нет чакры в теле.

Даже его белые глаза не могут разглядеть энергию в их телах, а уж сквозь черно-белую одежду, которую они имеют снаружи, и подавно.

Поэтому он мог полагаться только на свою интуицию и выбирать того капитана, которого считал самым слабым.

К сожалению, удача ему не сопутствует.

Лицо Сой-Фона не выражало никаких эмоций, но в следующую секунду на её месте осталось только тень!

Хьюга Танлу был потрясен такой удивительной скоростью!

Плохо! Неправильный выбор!